

После Кемеровова...

... в Госдуме готовят законопроект, который будет регламентировать работу журналистов и блогеров во время крупных трагедий. Помимо введения стандартов новостей при чрезвычайных происшествиях, нормативный акт предусматривает лишение СМИ лицензии за неподобающее поведение.



Алексей Симонов,
председатель фонда защиты
гласности:

– Нужно понимать, что никакие штрафные санкции не смогут изменить ситуацию. Главный критерий, отличающий порядочное СМИ от непорядочного, это не лицензия. Это простая человеческая совесть. Если у людей ее нет, то наказание никак повлияет на их образ мыслей. Как распространяли фейки, так и будут распространять. Людей, которые не поверили официальным данным, можно понять: они уже привыкли к сокрытию правды в официальных источниках, и охотнее верят тем, кто в их глазах кажется независимым от государства.

Евгений Баженов,
блогер-миллионник:

– Распространять непроверенную или заведомо ложную информацию нельзя. Особенно если из аргументов у тебя «одна бабка сказала». Создание механизма саморегулирования СМИ и сообщества блогеров – это логичная реакция государства. СМИ и

крупные блоги ведут определенную пропаганду, которая влияет на их аудиторию. Во время кемеровской трагедии на каналах с миллионами подписчиков распространялась информация о нескольких сотнях погибших, не подкрепленная совершенно ничем. Аргументами на уровне «мне кажется, что власти скрывают» поднимали рейтинг и панику. И им верили, потому что в нашей стране принято обвинять власть во всех грехах. А с блогерами негатива связано гораздо меньше, потому что они занимаются только одним делом. Кроме того, многие создают себе образ независимых обозревателей. Естественно, в глазах подписчиков у них авторитета гораздо больше. Определенная степень вины лежит и на государстве. Во время трагедии в Беслане, например, все события освещались оперативно. Была изменена сетка вещания телеканалов. Люди знали, что там происходит. В случае с Кемеровом все было иначе. Почти полдня не было практически никакой информации, а неизвестность порождает слухи. Естественно, за этот промежуток времени блогеры успели высказать свои субъективные предположения. Этой же уязвимостью воспользовался и украинский пранкер Вольнов, вбросив дезинформацию в российское информационное пространство. И ведь он смог в одиночку посеять панику в целой стране. Это заставляет задуматься о глубине проблемы.

Всеволод Чаплин, протоиерей:

– Очень толковая идея. Самое главное, чтобы все было проработано. Если речь будет идти о законе или даже какой-то этической хартии, нужно, чтобы в ней было точно сказано, что можно и что нельзя. Конечно, нельзя преувеличивать количество жертв, нельзя допускать, чтобы жертвы использовались для насмешек и издевательств над страной и народом. Но нельзя, чтобы скорбь и траур блокировали возможность говорить о трагедии и ее причинах. Это не стоит обсуждать непосредственно в день траура, но говорить об этом надо. Недопустимо закрывать дискуссии.